НИКОЛАЙ ГАРИН-МИХАЙЛОВСКИЙ

ЛОВКИЙ СТРЕЛОК

Часть сборника: Корейские сказки (сборник)

Николай Георгиевич Гарин-Михайловский

Ловкий стрелок

Серия «Корейские сказки», книга 20

Аннотация

«Один молодой человек, прожив все, что оставил ему отец, решил идти в Сеул, попытать счастья на службе…»

Николай Гарин-Михайловский
Ловкий стрелок

Один молодой человек, прожив все, что оставил ему отец, решил идти в Сеул, попытать счастья на службе.

Перед уходом он помолился на могиле предков и пошел к предсказателю.

– Ты должен, – сказал предсказатель, – если хочешь получить хорошее место, придя в Сеул, носить самую вонючую грязь.

Придя в Сеул, молодой человек, ленивый ко всякой работе, на этот раз исполнил в точности приказание предсказателя.

Но из этого ничего, однако, не вышло.

Тогда с горя, подражая местным франтам, он нарядился и купил себе лук, хоть и не умел стрелять.

Накинув лук на плечи, он, как настоящий охотник, отправился за городские ворота стрелять.

Встретив за городом человека, несшего лебедя, он за сто кеш купил этого лебедя, проткнул ему глаз стрелой и с этим лебедем пошел назад в город.

Когда он проходил мимо дома одного министра, министр этот позвал его и спросил, как это случилось, что стрела по-

пала прямо в глаз.

– Я всегда стреляю только в глаз, – ответил молодой шалопай.

Министр спросил его неспроста: над домом министра поселился филин, а, как известно, соседство такой птицы никогда не бывает к добру.

И вот министр спал и видел, как бы убить филина.

Как раз так случилось, что в это время все три его сына, отличные стрелки, как это и подобает людям высшего света, были в далекой отлучке.

Кроме сыновей, у министра была еще невеста-дочь.

Министр стал расспрашивать молодого человека, из какого он роду, и когда молодой человек сказал, то оказалось, что род его в свое время был в славе в Корее, а с отцом молодого человека министр был даже товарищем.

– Тогда я буду говорить с вами откровенно, – сказал министр, – убейте филина и берите за себя мою дочь.

– Жаль, что вы просто не попросили меня подстрелить этого негодного филина, а теперь от счастья жениться на вашей дочери я так взволнован, что боюсь промахнуться и не попасть в глаз. А между тем если я не попаду именно в глаз, это будет такой позор, которого я не переживу, потому что однажды сгоряча, – горячность мое большое несчастие, – я дал клятву иначе, как в глаз, не стрелять.

Пока министр сожалел, что так поторопился, молодой человек придумал выход.

– Я думаю, – сказал он, – самое лучшее так устроить. Считайте вашего филина убитым, – мы сыграем свадьбу, и, когда я немного успокоюсь от счастья, я не замедлю убить его на самом деле.

Министр вдвойне обрадовался, как тому, что зять у него будет прекрасный, лучший в городе стрелок, так и тому, что он такой находчивый молодой человек.

Желая все-таки поскорее отделаться от страшного филина, министр поспешил со свадьбой, и, когда прошел медовый месяц молодых, стал приставать к зятю относительно филина.

Зять придумывал тысячи отговорок, но, наконец, тесть настоятельно потребовал исполнения обещания и назначил срок до утра следующего дня.

Спрашивает дочь министра у своего мужа:

– Отчего ты такой грустный?

Подумал молодой человек, подумал и признался жене, что он вовсе не охотник.

Тогда жена посоветовала ему поступить так: окупить клею, сварить его и, вымазавшись им, залезть ночью на крышу. Филин прилетит, выберет его, как самое высокое место на крыше, присядет и приклеится ногами и перьями своими.

Так и поступил молодой человек, поймал филина, а наутро принес его с проколотым стрелой глазом к тестю.

Тесть страшно обрадовался и рассказал всему городу, какой его зять стрелок.

Поэтому, когда пришел годовой день стрельбы в цель, когда лучшие стрелки получают похвальные листы от самого императора и называются «дишандари», весь город пошел смотреть, как отличится зять министра.

И сыновья министра, лучшие стрелки, к этому времени приехали в Сеул.

– Что вы? – говорил им отец. – Вот посмотрите, как он стреляет.

– Что ж я теперь буду делать? – сказал муж жене.

– Вот что надо делать: скажи, что ты дал клятву стрелять только в глаза птиц или зверей. А если, на твое несчастие, подвернется какая-нибудь птица, я пошлю тогда, когда ты натянешь лук, подтолкнуть тебя, как бы нечаянно, а ты рассердись и дай клятву, что после этого, пока живешь, стрелять не будешь.

Так и сделал на другой день знаменитый охотник: сказал, что иначе, как в глаз, не стреляет, и отказался на этом основании стрелять в цель.

Но когда в небе показался вдруг лебедь, то уже нельзя было не стрелять.

В то мгновение, однако, как он натянул свой лук, раба его жены, проходя, толкнула его.

Тогда молодой человек притворился взбешенным, упрекал тестя в том, что он распустил своих слуг, и в бешенстве, изломав лук, дал тут же страшную клятву никогда больше не прикасаться к луку.

Но стрела тем не менее попала в лебедя, и, когда его принесли, все увидели, пораженные, что она торчала в глазу убитого лебедя.

Молодому человеку дали первую награду и объявили первым стрелком всего государства.

Это помогло ему сделать карьеру, и впоследствии и он был таким же министром, как и его тесть.